

Это был личный номер Линь Цзяна - лишь немногие знали его.

На другом конце провода царила тишина.

Затем, после долгой паузы, послышался щелчок зажигалки.

Ночь за балконом становилась всё более гнетущей, туман размывал дорогу впереди.

Выражение лица Линь Цзяна стало жёстким. Ему было всё равно, как этот человек раздобыл его номер, - он хотел прояснить лишь одно:

- Больше не связывайся со мной. Я не имею никакого отношения к KUG.

В трубке раздался тихий смешок. Даже сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, голос всё равно прозвучал напряжённо и сдержанно:

- Ты там нормально обустроился?

Этот простой вопрос вызвал у Линь Цзяна поток воспоминаний.

Когда он только присоединился к KUG, именно этот человек задал ему точно такой же вопрос.

Но тогда они были молоды, успешны, полны амбиций - и могли говорить обо всём на свете. Теперь между ними осталась лишь огромная дистанция - горы, реки и непривычная тишина.

Линь Цзян крепче сжал телефон.

- Я уже покинул KUG.

Человек на другом конце провода говорил устало, словно не выспался:

- Я только что вернулся в страну... Хотел поговорить о контракте...

Линь Цзян крепко зажмурился. Когда он снова открыл глаза, перед ним была лишь холодная пустота ночи.

- Молодой господин Хэ, я больше не в KUG. Что бы ни происходило с контрактом, это меня не касается. И это мой личный номер. Мне всё равно, кто тебе его дал, но я надеюсь, что ты больше не будешь мне звонить.

Безмолвная ночь нависла над ним, словно безнадёжная пропасть, готовая поглотить всё целиком.

Снова раздался щелчок зажигалки: Хэ Ху стряхнул сигарету пальцами и раздавил её ногой.

Прошло немало времени, прежде чем он наконец тяжело произнёс:

- Хорошо.

Хэ Гу был человеком слова - если он с чем-то соглашался, то никогда не отступал.

К тому же такой гордый человек, как он, никогда не стал бы униженно умолять какого-то игрока.

Линь Цзян завершил звонок, опустив глаза, в его взгляде мелькнул холодок.

Он открыл историю звонков и нашёл виновника.

[Линь Цзян: Ты дал мой номер Хэ Гу?]

Брат Цзичжи явно нервничал.

[Брат Цзичжи: А-цзян, не сердись, ладно? Молодой господин Хэ работает с нами над проектом. Когда он спросил, я не мог ему отказать. К тому же, разве вы с ним раньше не...]

Линь Цзян резко выдохнул и жёстко напечатал в ответ:

[Линь Цзян: Позволь мне прояснить - всё, что было между нами, закончилось в тот момент, когда я покинул KUG. Если он ещё раз попросит мой номер, просто передай ему, что я сказал «нет».]

[Брат Цзичжи: Ладно, ладно. Прости, А-цзян. Вздох... Вы с ним раньше были так близки. Я думал...]

Линь Цзян выключил экран телефона и вышел на широкий балкон.

Ночной силуэт города S нависал, словно чудовище, готовое его поглотить.

Когда-то он верил, что Хэ Гу тоже идеалист - такой же, как и он сам.

До того дня - до того, как перед ним положили контракт. До того, как он оказался в ловушке в KUG, переживая три года, которые казались хуже смерти.

До того, как он узнал, что Хэ Гу тихо подписал контракт - и лично привёл Алайка в KUG...

Только тогда он понял.

Они с Хэ Гу были разными людьми.

Пытаться дружить с кровожадными капиталистами - всё равно что встать на весы: ты измеряешь глубину дружбы, а они рассчитывают твою ценность.

Линь Цзян инстинктивно потянулся за сигаретой - и лишь потом, похлопав по карманам, осознал, что он вернулся на четыре года назад. Он ещё не приобрёл привычку носить с собой сигареты.

Он так усердно работал, чтобы держать себя в руках.

И всё же сегодняшний телефонный звонок снова затянул его в пропасть.

От этой мысли стало трудно дышать. Он опёрся на перила балкона, руки постепенно немели.

Внезапно дверь позади него скрипнула, впуская полоску света.

Сун Чжисюй, словно нетерпеливый щенок, жаждущий внимания хозяина, прижался к дверному косяку и с горящими глазами посмотрел на него:

- Капитан, я только что отстоял очередь с А-Дэном. Можно теперь я встану с вами? Я видел, как вы играли на поддержке для Шэнь Цзюя - я тоже хочу такого отношения...

Линь Цзян не смог сдержать смех.

Он правда не понимал, как такой крупный человек, как Сун Чжисюй, может вести себя так очаровательно - словно избалованный ребёнок.

Он поднял руку и слегка потрепал его по голове:

- Нет.

С этими словами он отошёл от балкона. Сун Чжисюй поспешил за ним.

Возможно, это было лишь его воображением, но на мгновение, когда дверь балкона открылась, Сун Чжисюй удалось уловить взгляд на лицо Линь Цзяна, наполовину в тени, наполовину в свете - свет и тьма переплелись. словно что-то внутри него вот-вот готово вырваться на свободу - что-то незнакомое. Что-то не совсем похожее на привычного Линь Цзяна.

В тот момент он не знал почему, но Сун Чжисюй внезапно почувствовал тревогу и поспешно распахнул дверь.

Омытый меняющимися светом и тенью, Линь Цзян выдавил кривую, беспомощную улыбку.

Но Сун Чжисюй понял, что прежний Линь Цзян вернулся.

Он расплылся в глупой улыбке и снова пристроился рядом:

- Капитан, просто встаньте со мной в пару хоть раз. Обещаю, я вас не подведу...

День тренировок завершился шумными разговорами.

Линь Цзян потянулся, чувствуя себя гораздо свободнее в ОТ, чем когда-либо в KUG.

Атмосфера в ОТ была самой оживлённой из всего, что он когда-либо испытывал. Не было давления со стороны руководства, жёсткого контроля со стороны тренерского штаба и странных соревнований между товарищами по команде.

Все были словно друзья, живущие под одной крышей, - легко и комфортно ладили друг с другом.

После короткого разбора от тренера их отпустили.

Было всего 10 вечера, и Линь Цзян, решив, что ещё рано, спустился вниз, в круглосуточный магазин, чтобы купить воды и две пачки сигарет.

Девушка-кассир замялась, бросив на него быстрый взгляд. Линь Цзян улыбнулся и сказал:

- Мне 21.

Его тонкие черты лица, маленькое лицо и хрупкое телосложение делали его моложе своих лет. Его товарищ по команде Сун Чжисюй был всего на год старше, но выглядел гораздо взрослее.

Щёки кассирши покраснели, и она быстро пробила ему чек. После того как он расплатился, она тихо пробормотала:

- Двадцать один... Ещё совсем молод, курение вредно для здоровья...

Линь Цзян кивнул и убрал сигареты в карман, затем повернулся - как раз вовремя, чтобы столкнуться с Шэнь Цзюем, который спускался вниз купить воды.

Шэнь Цзюй был без своей обычной кепки, его волосы были влажными и растрёпанными, будто их взъерошили.

Из-под воротника виднелась бледная кожа, приоткрывая часть ключицы. Вокруг него витал лёгкий свежий аромат, словно он только что вышел из душа подышать воздухом.

Обычно Шэнь Цзюй избегал общения, предпочитая ходить, опустив голову, а кепка всегда была надвинута на лоб, поэтому Линь Цзян никогда толком не разглядывал его лицо.

Но теперь, присмотревшись, Линь Цзян увидел, что черты его лица стали более зрелыми и всё больше напоминали одного из тех молодых наследников миллиардеров из телевизионных драм.

Линь Цзян кивнул, коротко поздоровался с ним, убрал сигареты в карман и встал под уличным фонарём у дороги, по привычке доставая сигарету, чтобы закурить.

Его организм ещё не совсем привык к курению - если он курил слишком быстро, то начинал кашлять.

На половине сигареты Линь Цзян оглянулся и заметил, что Шэнь Цзюй ещё не поднялся вверх. Тот стоял на границе тени и света, наблюдая за ним.

Ночь была слишком тёмной, чтобы Линь Цзян мог разглядеть выражение его лица, но Шэнь Цзюй отчётливо видел лицо Линь Цзяна.

Стройная фигура Линь Цзяна стояла, залитая ярким светом, подсвеченная сверху, пальцы держали слабо светящуюся сигарету. Он тихо кашлянул, словно каждая затяжка отнимала у него немного жизненных сил.

Взгляд Шэнь Цзюя оставался прикован к сигарете в его руке.

Он мог сказать, что Линь Цзян курит с отработанной лёгкостью - явно не в первый раз, - но его организм, похоже, не мог с этим справиться. Тонкие уголки глаз покраснели от кашля.

Свет и тень переплелись, размывая грань между реальностью и иллюзией.

Шэнь Цзюй никогда раньше не видел Линь Цзяна таким - затерявшимся в дыму, открывающим скрытую сторону, неизвестную другим.

Линь Цзян заметил его взгляд и спросил:

- Не идёшь спать?

Шэнь Цзюй покачал головой и медленно двинулся к нему в тусклом свете, входя в клубящийся, удушливый дым.

Линь Цзян умело затушил сигарету.

Заметив, что Шэнь Цзюй всё ещё не уходит, он взял инициативу в свои руки и предложил:

- Как насчёт прогулки?

База ОТ располагалась довольно далеко от центра. Среди суеты города S она дарила редкое ощущение тихого уюта - особенно тротуар за зданием, обсаженный акациями.

Летом цветы акации расцветали в полную силу.

Вся улица покрывалась пурпурным ковром, наполняясь освежающим ароматом.

- Ты сегодня играл очень хорошо. Но есть одна привычка, над которой стоит поработать, - ты не слишком доверяешь своим товарищам по команде.

Под вечерним бризом тяжесть в сердце Линь Цзяна постепенно рассеивалась, и он непринуждённо завёл разговор:

- Твоя позиция в командных боях всегда надёжна, и урон ты наносишь сильный. Но я думаю, ты мог бы добиться ещё большего, если бы старался больше полагаться на своих товарищей. Они могут помочь тебе заранее выбрать позицию.

Шэнь Цзюй редко доверял своим товарищам по команде во время игры.

В командных боях он часто сначала наблюдал - обычно тратя одну или две секунды, не нанося никакого урона.

Иногда, к тому времени, как он был готов вступить в бой, его товарищи по команде уже были уничтожены. Это уже принесло ему немало хейта в интернете.

- Принятие решений так же важно для AD. Иногда даже доля секунды может перевернуть всю игру. Если ты действительно хочешь стать сильнее, тебе придётся поработать эти слабости.

Шэнь Цзюй тихо слушал.

Если бы это сказал кто-то другой, он мог бы воспринять это как подкол или пассивно-агрессивный выпад. Но от Линь Цзяна это звучало искренне. Как будто он действительно о нём заботился.

Он тихо произнёс «Мм», молча принял это к сведению и сделал шаг вперёд, следуя по стопам Линь Цзяна.

Идя впереди, Линь Цзян внезапно обернулся:

- Шэнь Цзюй, почему ты решил стать профессиональным игроком?

Шэнь Цзюй резко остановился, едва не столкнувшись с Линь Цзянем.

Они стояли ближе, чем когда-либо прежде - достаточно близко, чтобы Шэнь Цзюй уловил слабый запах табака, витавший от дыхания Линь Цзяна.

Он сделал полшага назад, его уши покраснели.

- Мне просто очень нравится играть в игры.

- Тебе просто нравится играть в игры? - растерянно спросил Линь Цзян.

- Тогда ты мог бы играть и дома - нет нужды становиться профессионалом, если дело только в этом. Разве нет чего-то, чего ты действительно хочешь добиться на этом пути?

Чего Шэнь Цзюй хотел, так это свободы - свободы от оков семьи Шэнь. Киберспорт был единственной спасительной нитью, за которую он мог ухватиться. Несмотря на косые взгляды и осуждение, он цеплялся за эту нить и продолжал карабкаться.

Кто-то однажды задал Шэнь Цзюю тот же вопрос.

Он ответил честно.

Те люди в итоге громко рассмеялись:

- Ты занимаешься киберспортом только ради того, чтобы сбежать от семьи? Ты что, решил устроить „версализацию“¹ или что-то в этом роде? Настоящий избалованный молодой господин, который никогда не знал трудностей, всё ещё играет в побег. Как по-детски... Эй, я шучу, не злись, ладно?

¹ Фраза отсылает к интернет-мемам о «Versailles» — манере хвастаться богатством и привилегиями под видом скромности («ох, у меня такая трудная жизнь в особняке...»). В русском сленге закрепился неологизм «версализация» для описания такого поведения.

С тех пор Шэнь Цзюй больше никогда никому об этом не рассказывал.

Он отвернулся, смущённый.

- Я умею только играть в игры.

Услышав это, Линь Цзян внезапно серьёзно похлопал его по плечу.

- Киберспорт - это не просто игры. Должно быть что-то ещё, ради чего стоит стремиться, иначе ты не выдержишься на этом пути.

Шэнь Цзюй понял, что Линь Цзян говорит об идеалах, и его глаза слегка дрогнули.

Он неуверенно посмотрел на Линь Цзяна и спросил:

- Ты не думаешь, что говорить об идеалах немного по-детски?

Линь Цзян тихо рассмеялся, его глаза сощурились от веселья.

- Только те, у кого нет идеалов, находят эту тему нелепой. Для тех, у кого они есть, важен и процесс, и результат - всё это имеет смысл, то, чем стоит дорожить всю жизнь... Конечно, если тебе посчастливится встретить другого человека, разделяющего те же идеалы, это будет благословением на всю жизнь.

Шэнь Цзюй посмотрел ему в глаза, и его сердцебиение постепенно участилось.

Что-то внутри него, казалось, зашевелилось, готовое вырваться на свободу.

Но вскоре Линь Цзян стёр улыбку с лица и с любопытством спросил:

- Сун Чжисюй сказал мне, что тебя много раз штрафовали за ругань. Мне немного любопытно, за какие именно слова тебя штрафуют? И на сколько? Например, оскорбления, связанные с матерью? Или касающиеся семьи? А как насчёт личных выпадов? Типа «идиот», «болван» - за них тоже штрафуют? А если заменить на «болван-дер»²? Так будет лучше?

² ㄨder - это игривый, часто с юмором, способ выразить, что что-то глупое или тупое, иногда с оттенком лёгкого раздражения.

Шэнь Цзюй:

- ... Я ещё не пробовал.

- А, ну тогда не забудь рассказать мне о результатах, когда проверишь

Примечание автора:

Шэнь Цзюй: Моё молчание - красноречивее слов.

<http://bllate.org/book/17228/1631285>